

Когда год назад Станислав Говорухин вручал в Центральном Доме кинематографистов самый престижный профессиональный приз НИКА [отечественный Оскар], я про себя загадала, что через год он сам станет лауреатом. Так и получилось. С той лишь поправкой, что НИКА была не одна, а целых три! И все — фильм «Так жить нельзя».

За время существования НИКИ лишь «Покаяние» Абуладзе имело столь же безоговорочный успех. Сегодня Говорухин закончил новый документальный фильм — «Россия, которую мы потеряли». Готовится очередная сенсация, шок! Не будем загадывать. Пока послушаем самого Говорухина.

— Станислав Сергеевич, создавая «Так жить нельзя», могли ли вы мечтать о таком огромном успехе? Насколько мне помнится, вы называли документалистику делом «неблагодарным», «скорпортационным». Почему же тогда вы — классный режиссер игрового кино, популярный у зрителей, занялись, простите, не своим делом?

— Никогда не был конъюнктурщиком. Когда детективы снимать считалось делом позорным, недостойным — я снимал. Знал, что, делая «Место встречи...», не получу госпремий и не завоюю уважения своих собратьев-кинематографистов — и все же снимал. Это можно назвать как угодно, только не конъюнктурой. Теперь же, когда стало возможно снимать что угодно, я вместо того чтобы зарабатывать валюту, как большинство коллег, занялся черной работой. Ну, а если высоким стилем, то я сделал то, что должен был бы делать гражданин, которому открыли рот и он может высказаться свободно. Раньше я этого не делал, потому что говорить правду и писать было нельзя. А говорить эзоповым языком, как извращалось тогда большинство передовых кинематографистов, я не мог — этот язык мне недоступен. Хотя, надо сказать, я его и не уважаю. Еще Тацит говорил, что язык Эзопа — язык раба.

— Показав народу, «как жить нельзя», вы, очевидно, лучше других знаете, «как жить можно и должно»?

— Я считаю, не дело художника дасать рецепты. А вот выказать свою боль, передать свою тревогу, указать на опасности, которые грозят обществу, — считаю своим долгом.

К тому же на государственные деньги я свое мнение не излагаю. А в данном случае моя задача скромная — рассказать историю России в документах. Почему я обратился к истории? Потому что история скрывает не только прошлое народа, она таит в себе и его будущее. И если мы хотим узнать, что с нами будет, нужно понять, что с нами было.

— Три года назад, когда вы приступали к работе над фильмом «Так жить нельзя», назалось, страна дошла до предела, но была надежда на лучшее. Сегодня ситуация не только не улучшилась, а перерастает в беспредель — экономический, политический, нравственный. Значительную часть людей охватила глубокий пессимизм и разочарование. Это как-то отразилось на ваших взглядах?

— Еще бы! Для меня картина «Так жить нельзя» устарела сразу, как я ее закончил. Понял, что копали неглубоко, — это всеобщее признание картины. Потому что если глубоко, то обязательно заденешь и тех, и других, и третьих. Даже никаких запретов со стороны властей не последовало. Одни кинопредприниматели бойкот училили. Картина купил за два или три миллиона Молодежный центр из Омска. Выручил свои деньги на нескольких премьерных показах и на этом успокоился. Кажется, это был первый случай в практике нашего проката, когда в каждом городе стояли очереди на фильм, а он не шел. Никому не надо было.

— Также своеобразный финал киноперестройки — систему проката порушили, отдали свои же фильмы на растерзание дилетантам и проходимцам. А что же телевидение?

— А что оно могло сделать, если фильм в руках жуликов? Я смог показать его по ТВ только спустя полтора года, когда это уже было незачем. Да еще в сокращенном варианте...

Публицистика — продукт скорпортационный, быстро стареет. Хотя по основным своим положениям картина актуальна. Все опасности, о которых я предупреждал, сохранились. Достаточно сравнить сегодняшнюю ситуацию с 17-м годом, чтобы понять, где мы оказались. Ни од-

ного эпизода не миновали. Даже с корниловским мятежом.

Летом 17-го, когда умные, просвещенные люди увидели, что нужно как-то обуздать завравшуюся толпу, которая проявила все свои низменные инстинкты, и страна оказалась в полной разрухе, генерал Корнилов предложил до созыва Учредительного собрания навести порядок в стране. И Керенский вначале его поддержал. Но потом испугался, заподозрив Кор-

Станислав ГОВОРУХИН:

«Нас раздавило свободой»

нилова в претензии на власть. Предал его, обвинив в попытке узурпировать власть. Корнилов с генералами оказались в тюрьме. Их пытались судить. Но никакого обвинения не могли предъявить. Так они дождались октября 17-го...

История, как видите, повторяется. На этот раз — в виде фарса. Все описанное очень напоминает ситуацию с «Матросской тишиной». С каждым днем становится ясно, что обвинять «заговорщиков» не в чем. Они, возможно, пытались по-своему спасти страну. Хотя заблуждались в методах.

Я не за то, чтобы их не судить вообще. Суд нужен, наверное. Потому что вводить войска в мирный город — значит сразу же предполагать жертвы. Как ни уворачивался танк от молодежи, три человека под него все же попали. Судить, поворору, организаторов нужно. Но разрешить им находиться под домашним арестом.

Что за чушь такая! Почему Лукьянов — спикер парламента — должен сидеть в тюрьме? Это уже неуважение к народу, да и к самим себе. А самое главное — проявление абсолютного невеликодушия. Держать в тюрьме нельзя, когда камеры нужны для других. Огромное количество жулья развелось. Мы превратились в страну жуликов.

И тогда, в 17-м, и теперь результат один: хаос, очереди, разруха, брань на улицах, абсолютная распушенность нравов. Идут фильмы — вакханалия пошлости, открыто торгуют порнографией...

В журнале «Литературное обозрение» напечатали «Луку Мудищева» Баркова. 200 лет это «творение» ходило в списках по Руси — никому не приходило в голову его опубликовать. В наше время сочли возможным...

— Последнее время вы озвачиваете своих почитателей, появляясь то в кругу своих друзей — Бондарчук и Глазунов, известных своими славянофильскими, недемократическими взглядами.

— Бондарчук — великий режиссер, и я никогда от этого не отказывался. Никто так не снимет «Судьбу человека», «Войну и мир» — одну из любимых моих картин.

Есть и у Глазунова много работ, которые я люблю. Мне он вообще нравился как человек — энциклопедист, интеллигент. И кроме того — гражданин. Наши мнения по поводу обустройства России практически, за малым исключением, совпадают. Он — более славянофил, я — чуть менее. Во всяком случае, Глазунов — человек, достойный уважения. И так обогатил его, так испоганить — недостойно...

Что касается меня — я никакой не демократ. И уж тем более не член общества «Память», оно мне глубоко противно. Не могу понять, как же это случилось, что слово «демок-

рат» в наше время стало ругательным? Тем самым нанесен урон невосполнимый священной идее демократии. То же произошло и со словом «патриот». Что это за чушь такая?! Как можно отдавать этим полуфашистам из «Памяти» слово «патриот»? Без патриотизма не может быть истинной любви к Родине. А без истинной любви к Родине не может быть никакого Возрождения.

Я считаю, в нашем обществе не хватает здорового консерватизма, понимания того, что не все новое — хорошо, и не все старое — плохо. Консерватор никогда не будет строить новый дом, предварительно разломав старый. Умный, рачительный хозяин строит новый дом рядом со старым. А революционеры все ломают и начинают строить на пепелище.

— Неужели мы так ничему

да ЧК. Ленину каждый день на стол клали списки «антисоветской» интеллигенции. Это была профессура Московского, Киевского и Петербургского университетов, техническая интеллигенция, лучшие умы России (художники раньше сорвались). Философы Сергей Булгаков, Николай Бердяев, Иван Ильин, Питирим Сорокин были высланы из страны тогда же. Так вышибали мозги из России.

Вот эту нетерпимость Ленина к людям умнее и образованнее себя (а он сам был недоучившийся студент, и все его соратники — недоучившиеся студенты и семинаристы) восприняли его преемники. Горбачев — один из самых ярких примеров. Достаточно вспомнить, как он боролся за Янаева. Уже весь съезд, нешибко интеллектуальный, видел, что Янаев отчаянный дурак, а президент все

твердил: нет, хочу только такого. Это его и погубило. И Ельцин в этом ряду вряд ли исключение.

— А как же с возвращением по президентскому указу гражданства Ростроповичу и Вишневецкой, Солженицыну?..

— С каждым годом наши предводители становятся немножечко умнее и интеллигентнее. Тот же Горбачев, по сравнению с предыдущими Хрущевым и Брежневым...

Единственным, на мой взгляд, подлинным государственным деятелем для России был Петр Аркадьевич Столыпин. И заслуга Николая II в том, что именно он призвал никому неизвестного саратовского губернатора в Петербург и через три месяца сделал премьер-министром. Правда, все общество — и правые и левые — умудрились построить царя против Столыпина. Сегодня нам хорошо известно, что стоило это России...

— А что же народ «безмолвствовал»?

— Я вообще склонен думать, что наш обыватель, в хорошем смысле слова, не верит в нас — интеллигентов. Он более чувствителен к тому, порядочное дело совершается или нет.

Когда я еще кричал и бежал с шашкой на баррикады, наш обыватель раньше меня сообразил, в чем дело. Есть ведь еще такое понятие, как «ум сердечный», мудрость, основанная на богатейшем опыте народа.

Кто подготовил революцию? Русское либеральное общество. В деле Ивана Ильина, хранящемся в архивах КГБ, читаю стенограмму его допроса. Ильин говорит: «Советская власть есть закономерное оформление того духовно-общественного недуга, который развивался в России в течение нескольких столетий». Русское либеральное общество делало все, чтобы развалить государство. Например, император Японии получал телеграммы от русских интеллигентов с пожеланием победы во время русско-японской войны (!). Воспитание гражданина в те годы означало воспитание лица, враждебного властям.

Таким образом, русское либеральное общество делало все, чтобы выдворивающую Россию (а было великое выдворение России, особенно после реформы Столыпина) кинуть в омут революции. Оно этого вполне добились. Потом, правда, большевики, придя к власти, с легкостью разгромили интеллигенцию, неподчинившуюся им.

— Вы часто выступаете на ТВ, в печати. Какова, на ваш взгляд, в этом вопросе роль сегодняшних средств массовой информации?

— Врут. Много врут. И демократические газеты, и телевидение. Газеты, которые были «левыми», постепенно превращаются в вернопопданические. «Плюсы» меняются на «минусы». Выписал уже «Советскую Россию». Собираюсь выписать

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

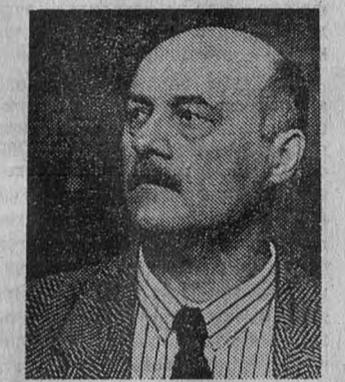
И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

и «Правду», чтобы читать и «наших», и «других». Бывшие «правые» газеты, в отличие от «левых» не боятся критиковать правительство, не боятся «обидеть» президента, живут чаяниями народа, всячески выказывают тревогу за его материальное положение.

И еще мы не заметили, по моему, самое главное, что произошло с газетами: на съезде предпринимателей было принято решение наказывать (лишая рекламу) газеты, которые говорят о них плохо. А газеты без финансовой поддержки, конечно, погибают. Это — яркий пример того, как новая, рвущаяся к власти буржуазия берет в свои руки прессу.

То же происходит и с телевидением. Взять, к примеру, митинг «демократов» у Белого дома и «большевиков» на Манежной 23 февраля. (Я долго

А что касается киноперестройки, уже сегодня можно сказать, что «революционный» съезд Союза кинематографистов разрушил гораздо больше, чем создал. Если и создал, то сразу начинаешь ломать голову: что именно? АСК (Американо-советскую киноинициативу), торговашую компьютерами? А что разрушил... Здесь список можно продолжать и продолжать. Разрушили систему проката, финансирования и материального снабжения, связь между поколениями. Абсолютно разрушили связь кинематографа со зрителем.

— Слушая ваши мрачные прогнозы, невольно приходишь к мысли, что не только ТАК жить нельзя, но и ЗДЕСЬ жить нельзя. У вашего великого предшественника Михаила Ромма — автора документального фильма «И все-таки я верю» было больше оптимизма.

— У Ромма — да. Потому, что Ромм делал свой фильм во

время «оттепели». Вот, если бы этот процесс не прервался, то мы сегодня жили бы в здоровом обществе. И вообще, он — Ромм. А я — Говорухин. Сегодня я не верю людям, которые полны оптимизма или делают оптимистические прогнозы. Мне кажется, что это или подделья, или дураки.

Я знаю одно: все, что сегодня творится, не приближит нас к светлому будущему. Почему? Потому что мы обрели миллионы стариков на голодную смерть. Мы, как поганые язычники, принесли в жертву своих родителей. Кому? Какому Богу? Богу под названием «рынок»? Так это не рынок. Старика кинули на растерзание жуликов. Разве может быть будущее, оплаченное такой ценой, счастливым? А если есть Бог, то разве он позволит быть счастливым роду, который свое будущее зарабатывает такой ценой?

Нигде в мире такой эксперимент не проводился. Пусть мне не говорят, что весь мир живет по этим законам. Те законы, которые действуют в цивилизованном мире, в стране жуликов не действуют.

Общество молодеет, об этом тоже надо помнить. И оно, за редким исключением, цинично, деловито, готовится жить в волчьем мире с волчьими законами. Будущее — за ними.

Из этого очевидно лишь одно: свободой раздавило нас. Народ оказался не готов к демократии. И поэтому нужно вспомнить слова Столыпина, сказанные еще году в 1906-м: «Да, я говорю, надо дать свободу. Но при этом добавлю: предварительно надо создать граждан и сделать народ достойным свободой».

Вот, если бы мы тогда знали...

Беседу вела Елена КАРАКОЛЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Давно сказано: «Поэт в России — больше, чем поэт». Не потому ли с первых дней перестройки творческая интеллигенция, отложив обсуждение чисто профессиональных проблем, с таким упоением ринулась в политику. Среди тех, кто самозабвенно пытался разомкнуть стальную хватку коммунистического тоталитарного строя, Станислав Говорухин занимал особое место. Его яркие, острые статьи в прессе, фильм «Так жить нельзя» стали событием еще и политической жизни, они подготавливали общественные перемены. И вот сегодня Говорухин — вновь «на баррикадах». Правда, кому-то может показаться, что уже с другой стороны... Так ли это? И что за этим стоит — частая в сегодняшние дни переменчивость взглядов или же тут замешана интуиция, особая степень проницательности, дарованные художнику! Не станем торопиться с ответами...

Разумеется, не все высказанное Говорухиным в этой беседе стоит безоговорочно считать истинной в последней инстанции. Здесь много спорного, полемически заостренного, даже торопливо-поверхностного. Скажем, вызывает вопросы снисходительность его отношения к путчицам, которые, как на это ни смотри, пытались совершить антиконституционный переворот, за что и должны понести наказание. Не кажется справедливым упрек Ельцину в том, что он, как и предыдущие наши политики, окружен посредственными людьми.

Есть в позиции Говорухина немало других спорных моментов. Но сойдемся на мысли, что художник такого масштаба, такого яростного общественного темперамента, безусловно, имеет право высказать свою точку зрения на жизнь общества, пусть она и расходится с общепринятой, с господствующей. А редакция готова продолжить разговор на эту тему.